

Поклад В.Н.

аспирант,

Научный руководитель: Поплавская Т.В.

доктор филологических наук, профессор,

Минский государственный лингвистический университет

СПЕЦИФИКА ОППОЗИЦИИ «СВОИ-ЧУЖИЕ» В ТЕКСТАХ АНЕКДОТОВ

Юмор – уникальный феномен, охватывающий многие стороны человеческой жизнедеятельности. Как и способность к говорению, юмор представляет собой особую характеристику человека разумного. «Это сложный инструмент, помогающий нам жить, способ нападения и защиты, метод постановки вопросов и критических рассуждений, протест против нашей неподготовленности к жизненной борьбе, способ примирения с тем, чем мы не в силах управлять» [8, с. 5].

Юмор сочетает в себе общечеловеческое и национальное. К юмористическим универсалиям относится главным образом тематика, то, что считается смешным в той или иной культуре. М. Апт (1985) выделил пять основных тем, затрагиваемых индивидами в юмористическом дискурсе: сексуальность, отношения полов, физиологические функции организма, глупость и чужаки. Другими словами, люди шутят на табуированные темы и о неких отклонениях от принятой нормы. Стоит отметить, однако, что юмористические формы, жанры и техники, а также содержание юмористических текстов внутри этой тематики варьируются от культуры к культуре.

Этнический юмор, т.е. совокупность шуток, анекдотов, острот, загадок о чужаках – представителях других народов, в определенной степени универсален. В шутках и анекдотах народов мира встречаются многократно повторяющиеся сюжеты о глупцах, хитрецах, трусливых и нечистоплотных людях, пищевых привычках. Тем не менее, К. Дэвис отмечает, что объекты таких шуток, а также то, как шутка оформлена лингвистически и какой прагматический эффект она производит, различаются от группы к группе [7, р. 379–381].

При сравнении национальных культур ключевая идея состоит в том, что в чужой культуре «не как у нас». В результате взаимодействия, у представителей различных лингвокультурных сообществ формируются

стереотипные представления о носителях других культур – гетеростереотипы, а также о самих себе – автостереотипы. Исторически сложившиеся гетеростереотипы в большинстве своем устойчивы, требуют глубинного анализа для выявления их истоков и являются основой для этнического юмора. Этнические шутки, объектами которых выступают представители других народов, одновременно являются утверждениями о достоинствах тех, кто эти шутки рассказывает: «чужие» могут быть комически глупыми/нечистоплотными/жадными, а «свои» – нет. Посредством юмора рассказчики зачастую приписывают другим этническим группам некие недостатки, причем в избыточной и нереалистичной манере [4, с. 38–42].

В ходе анализа с точки зрения дихотомии «свои-чужие» 300 анекдотов на русском языке, нами были сделаны некоторые наблюдения. Во-первых, группа «чужих» характеризуется неоднородностью и может формироваться как по национальному, этническому, так и по другим социальным признакам. «Чужие» могут занимать как высокое положение в обществе – «чужие сверху», так и находиться на периферии – «чужие снизу».

Во-вторых, противопоставление не равноценно высмеиванию. В состав концепта «чужие» входят несколько концептуальных признаков: «враг», «друг», «другой» [1, с. 217–218]. Любой из этих признаков может активизироваться в зависимости от контекста. Соответственно, существуют различные степени оформления смешного: от злого юмора и откровенной насмешки до подтрунивания и шуток с простой констатацией различий. Стоит отметить, что ситуация, в которой рассказывается анекдот, наряду с интонацией и невербальными средствами общения, используемыми адресантом, здесь важны не меньше, чем сам текст анекдота.

Примерами злого юмора и откровенной насмешки являются, в частности, анекдоты о глупцах. Согласно теории К. Дэвиса, объектами насмешки в подобного рода юмористических текстах выступают как индивиды, находящиеся на культурной, экономической и др. периферии относительно тех, кто эти шутки создает [6, р. 164–165], так и индивиды, чья деятельность носит не столько интеллектуальный характер, сколько ассоциируется с грубой физической силой или физической привлекательностью [5, р. 68]. В проанализированном нами материале в эту категорию попадают анекдоты о блондинках, представителях

отдельных профессий (военные, милиционеры и т.д.), некоторых этнических группах.

Рассмотрим далее примеры подтрунивания и простой констатации различий соответственно. На наш взгляд, главное их отличие от анекдотов о глупцах в том, что в них не так ярко выражена оценочная составляющая (акцентируемые характеристики не несут в себе такого откровенно негативного заряда) и за основу взяты гетеростереотипы, имеющие большую связь с реальностью нежели обобщенные суждения об умственных способностях индивидов.

Пример 1. *Есть три стадии бедности беларусов. 1. Беларусы бедные; 2. Беларусы очень бедные; 3. Беларусы идут менять доллары [2].*

Пример 2. *На одном из общежитий для иностранных студентов в Лондоне висело такое объявление: «Просьба к австралийцам и американцам возвращаться не позднее двух часов ночи; к немцам – не петь после 22 часов; к французам – не спорить раньше 10 часов утра» [3].*

Подведем итоги. Оппозиция «свой-чужие» в анекдотах может реализовываться в виде «чужие сверху» и «чужие снизу». Противопоставление «своих» «чужим» не есть высмеивание одних другими. Выделяются степени оформления насмешки от злого юмора до простой констатации различий. Интерес для дальнейших исследований представляет идея о том, что существует взаимосвязь между негативным/позитивным/нейтральным характером шутки и тем, что подвергается осмеянию в индивиде. Можно предположить, что чем большую ценность для общества имеет некая характеристика личности, тем более зло высмеивается ее отсутствие в индивиде.

Список использованных источников:

1. Алиева Т.В. Концептуальная оппозиция «свой-чужой» в политическом дискурсе Великобритании (Великобритания – США) / Т.В. Алиева // Вестник ТГУ. – 2008. – № 11(67). – С. 216-220.
2. Анекдоты про Беларусь и беларусов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delaemvmeste.by/anekdotyi-pro-belarus-i-belarusov/> (дата обращения: 17.09.2020).
3. Анекдоты.Про [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anecdote.pro/Jokes-about-Americans-018.html> (дата обращения: 17.09.2020).
4. Кулинич М.А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка) / М.А. Кулинич. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед ун-та, 1999. – 180 с.

5. Davies, C. Jokes and targets / C. Davies. – Bloomington: Indiana University Press, 2011. – 328 p.
6. Davies, C. Undertaking the comparative study of humor / C. Davies // The primer of humor research / ed. V. Raskin. – Berlin, Boston: Mouton de Gruyter, 2008. – P. 157–182.
7. Kuipers, G. The sociology of humor / G. Kuipers // The primer of humor research / ed. V. Raskin. – Berlin, Boston: Mouton de Gruyter, 2008. – P. 361–398.
8. Nash, W. The language of humor / W. Nash. – Abingdon: Routledge, 2014. – 200 p.

Цупа А.И.

аспирант,

Минский государственный лингвистический университет

**ВАРИАТИВНОСТЬ ПРЕРЫВАЮЩЕЙСЯ МОДЕЛИ
УСЛОЖНЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА
В РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Одним из интересных и важных аспектов изучения сложных диалогических единств (далее – ДЕ) является выявление и классификация их структурных моделей, выделяемых на основании как прагматической, так и структурной связи между компонентами-репликами. Исследователями разработан ряд классификаций, основанных на различных характеристиках ДЕ (количество реплик, их иллокутивные характеристики, вклад участников коммуникации в развитие диалога и др.), в том числе и на их структурных особенностях. Наиболее детальными и полными, на наш взгляд, являются классификации структуры сложных ДЕ, разработанные О.Н. Чаловой [1] и Х. Оливер [2], причем показательно, что предложенные названными исследователями классификации демонстрируют очевидную близость: в обеих концепциях различаются ДЕ, имеющие: а) бинарную (в терминологии О. Н. Чаловой), «линейную» (*lineales o seguidos*, в терминологии Х. Оливер), б) прерывающуюся, или встроенную (*engastados o encajados*), и в) цепочечную, или перекрывающуюся (*imbricado*) структуру.